

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

Научная статья
Старообрядческий рисованный лубок в собрании
Кирилло-Белозерского
музея-заповедника

Н.В. Петрова

В 1985 году в Кирилло-Белозерский музей-заповедник поступил уникальный старообрядческий комплекс – меднолитые кресты, иконы, складни, произведения иконописи, а также 20 графических листов – лубочных картинок (рисованные и печатные). Памятники происходили из старообрядческого молельного дома, который, вероятно, находился в д. Каргачево, недалеко от села Новленское Вологодского района. В 1930-х годах молельня была закрыта и в течение нескольких десятилетий, вплоть до 1980-го года, предметы культа из молельни хранила у себя старообрядка Анна Петровна Калягина. Коллекция была получена уже после смерти Калягиной, от ее родственников. Музейное приобретение неслучайно было связано с новленской землей. Вот, что пишет известный вологодский писатель Вадим Дементьев «... в XVIII, особенно в XIX в. село Новленское становится центром раскола в Вологодском уезде. «Большинство новленцев, – рассказывал на страницах «Вологодских губернских ведомостей» в 1875 г. краевед Ф.А. Арсентьев, – придерживаются раскола, правда, они в настоящее время, как и прежде, скрывают свои убеждения, скрывают даже и свои молельни, куда сходятся на «радение». Даже образа у них стоят в киотах, как у православных. Секта их принадлежит к беспоповскому толку, а чтение псалтыря и молитвы совершают начетницы – мужние женки в так называемых тайниках, скрытых за подвижками, фальшивыми стенками в тех же домах».¹

Лубок или народные картинки, сочетающие в себе изображение и текст, появились в Европе в начале XV века, в Россию пришли в XVI столетии, начали создаваться русскими мастерами и получили широкую популярность в XVII – начале XX века. Народные картинки были печатными и рукописными. Ими украшали интерьеры домов, развешивали на улицах и в храмах. Термин «лубок» происходит от слова «луб» – это подкорный слой дерева, который использовали в древности для письма, и из него же делали кораба, в которых торговцы-офени носили товар, пользовавшийся широким спросом. Кроме того, в некоторых местностях лубом называли липу, а она применялась для изготовления гравировальных досок. [6, с.21].

Старообрядческий лубок – это особое явление в нашей культуре. Он появился вначале как рукописный или рисованный в Поморье, в крупном центре старообрядчества Выго-Лексинском монастыре во второй половине XVIII века. Исследователь З.А. Лучшева полагает, что «возникновение этого своеобразного вида народного творчества было связано с тем обстоятельством, что у идеологов старообрядчества существовала настоятельная потребность в разработке и популяризации определенных идей и сюжетов, обосновывавших приверженность к «древнему благочестию». Удовлетворить эту потребность можно было не только перепиской старообрядческих сочинений, но и наглядными способами передачи информации».²

Особенностью старообрядческого лубка является его нравственно-поучительный характер. Он иллюстрирует жития святых, притчи, рассказывает о человеческих пороках и их наказании. В качестве литературной основы картинок использовались библейские сюжеты, отрывки из произведений отцов церкви, а также из популярных в народе хронографов и сборника «Великое зеркало».

Старообрядческий рисованный лубок в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике представлен тремя произведениями начала XX века: «Видение некоему Иоанну дочери-блудницы, сидящей на колеснице огненной» (Г-759), «Видение некоему священнику девицы, утаившей на исповеди блудный грех» (Г-760), «Сказание чего ради на Пасху с червленим яйцом христосуемся» (Г-761). Выполнены картинки темперными красками по рисунку, сделанному черными чернилами, тексты – на церковно-славянском языке.

Первая картинка «Видение некоему Иоанну дочери-блудницы, сидящей на колеснице огненной» иллюстрирует текст из синодика – сборника статей о необходимости поминовения умерших и о состоянии души после смерти. Повествует о некоем Иоанне, у которого была любимая дочь. Она представлялась отцу «постницей и добродетельницей». Но вот дочь заболела и умерла. Явилась она Иоанну по истечении трех дней.

Лубок «Видение некоему Иоанну дочери-блудницы, сидящей на колеснице огненной». Начало XX в. (Г-759)

В верхней половине листа на зеленом поземе изображена колесница, запряженная

адскими конями. На колеснице, обвитая змеей, сидит блудница, она пьет смолу из сосуда, ноги ее прикованы цепями, на голове пылает сковорода, грудь истыкана гвоздями. Сзади, на козлах изображен демон, он разжигает огонь под грешницей. В верхней части за холмом представлен Иоанн, в зеленой одежде, с разведенными в стороны руками. Отец, увидев дочь после смерти, очень испугался. Она же говорит ему: «...Не бойся отче, я есмь проклятая твоя дочь Мария, иже осуждена есть на вечные сия муки <...> азъ тебе являлась постом и другими добродетелями, но в тайне во блуде непрестанно пребывала, и сего ради даны мне кони сия адские с колесницею огненною, сковорода железная огненная дана за украшение прелестное, в груди моей гвозди за скверное обнимание <...> смолу горящую пию за непрестанную мою похоть блудную, и се рекши невидима бысть».

В Государственном историческом музее (далее – ГИМ) в Москве хранится похожий рукописный лубок начала XX века «О девице Марии и ее посмертном явлении отцу» (34,9 x 43,7).³

Лубок «О девице Марии и ее посмертном явлении отцу». Начало XX в. Художник Софья Каликина. (ГИМ, нв. № 67591)

Несмотря на аналогичные тексты, схожесть изображений и размер, картинка имеют ряд отличий. Композиция московского произведения развернута вправо, девица держит сосуд в руке, а не пьет из него, демон стоит на ногах, а не на коленях. Рисунок более четок,

проработаны детали – одежда Иоанна, тело демона, упряжь и гривы коней, костер с дровами за девицей. Картинка из ГИМа раскрашена более равномерно, яркой темперой. Старообрядческий лубок из Кирилло-Белозерского музея-заповедника раскрашен жидкими полупрозрачными красками. Есть различия и в оформлении текста. На кирилловском листе строки ровные аккуратные, написаны тонким пером. На московской картинке, строки неровные, расстояние между ними различно, использовано более широкое перо. Опубликовала лубок из ГИМа исследователь Е.И. Иткина в 1992 году. Она говорит о нем как об уникальном явлении подписного старообрядческого лубка. Произведение было привезено в Исторический музей в 1928 году историко-бытовой экспедицией из д. Гавриловская Тотемского района Вологодской области (сейчас Тарногский район). Здесь существовала крупная старообрядческая иконописная и рукописная мастерская. На обороте карандашом была сделана надпись «Иллюстрация к тексту Софьи Каликиной в 1904–1905 г.». В ходе исследовательской работы выяснилось, что с раннего возраста вместе со своим братом Григорием Софья иллюстрировала рукописи, которые переписывал их отец Иван Афанасьевич Каликин. Лубок о девице Марии она исполнила в десятилетнем возрасте. [3, с.21–22, 84, с.206]. Скорей всего, лист, созданный Софьей, послужил образцом для лубка из Кирилло-Белозерского музея-заповедника, но выполнен он был другим художником гавриловской мастерской.

Вторая картинка «Видение некоему священнику девицы, утаившей на исповеди блудный грех» имеет широкие светло-коричневые поля. В центре листа на огненно-красном «змие» сидит обнаженная девица. Ее ноги скованы цепями, руки грызут собаки, глаза выедают ящерицы, изо рта вырывается пламя, в ушах – стрелы. Перед змием слева изображен священник. Нижнюю часть листа, примерно треть его, занимает текст из седьмой главы сборника назидательных притч и повестей «Великое зеркало», который был переведен в России с польского языка во второй половине XVII века. Текст рассказывает нам о том, что некая девица на исповеди перед своим духовным отцом утаила блудный грех, с этим грехом и умерла. После смерти девица явилась священнику. И спросил ее священник «...что се есть, она же отвеща: се еже видеши изо уст моих огонь исходит – се за целование, а во очехъ ящерицы – за бесстыдный взоръ, а во ушах стрелы – за слушание песней бесовских, а сосцы змеи сосут – за обнимание, а руце псы адские грызутъ – за украшение перстнями. А на этом страшном змие сижу – се есть смертный блудный грехъ...».

Лубок «Видение некоему священнику девицы, утаившей на исповеди блудный грех». Начало XX в. (Г-760)

Аналог картинки в других собраниях нам не известен. Но сюжет о блуднице из «Великого зеркала» начал использоваться русскими мастерами-граверами уже во второй половине XVII века. В Российской национальной библиотеке (далее – РНБ) в Санкт-Петербурге хранится раскрашенная гравюра на дереве под названием «Притча из зеркала старшна и ужасна». Впервые ее опубликовал известный исследователь русского лубка Д.А. Ровинский в конце XIX века [2, с.183]. Оттиски XVII века не сохранились. Лист из РНБ, датированный 60-ми годами XVIII столетия, был приобретен академиком Я. Штелином в 1766 году у Спасских ворот Московского Кремля, затем оказался в собрании М.П. Погодина, а в 1852 году попал в Императорскую публичную библиотеку [2, с.183; 7, с.16]. Картинка имеет декоративную рамку. В отличие от старообрядческого лубка композиция более развита. В левой части представлена девица на «змие», чуть ниже справа изображен священник. На заднем плане – монастырь. В правом верхнем углу в картуше помещено название сюжета. Текст занимает почти половину листа. Несмотря на разницу в изображениях и текстах, можно предположить, что подобная печатная гравюра могла послужить основой для произведения старообрядческого художника, возможно, даже для Софьи Каликиной. Неизвестное нам произведение Софьи, в свою очередь, стало образцом для мастера, создавшего картинку из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника.

Лубок «Притча из зеркала страшна и ужасна». Вторая половина XVII в. Оттиск 1760-х гг. (РНБ, Э Пог Л./1–15)

Представленные произведения из музейного собрания схожи по оформлению, композиции, художественным особенностям, написанию текстов, а также идентичны по размерам. Скорее всего, они были созданы одними мастерами – художником и писцом.

Третья картинка «Сказание чего ради на Пасху с червленим яйцом христосуемся» самая большая по размеру (51,1 x 69,7). Композиция и текст обведены неширокой красной рамкой. В верхней части начертано название. В центре композиции изображено пасхальное яйцо, обрамленное разноцветными ветвями. В тексте на яйце земля сравнивается с желтком, скорлупа – с небом, облака – с плевой, вода – с белком, а красный цвет пасхального яйца – это кровь Иисуса Христа, обогрившая землю. В левой части композиции представлены два человека, один из них сидит за столом, на котором ожившая курица снесла яйцо, перед ним стоит второй человек, рука его поднята в наставляющем жесте. В правой части изображены два христианина в момент христосования. Текст, разделенный на две части, рассказывает о том, как в Пасху некий христианин пришел к еврею и спросил его, почему он не празднует

Воскресение Христово. Еврей же отвечал, что не верит в Воскресение, точно так же как не верит в то, что мертвая курица оживет и снесет яйцо. Вдруг «... в той час воспряну кура и восплеше крылы и испусти гласъ, и снесе яйцо <...> и Христос Воскресе от мертвыхъ, и всю тварь обнови своєю кровию <...> и на Воскресение Христово другъ друга целуя с червленымъ яйцом, рекше: Христос Воскресе, а другой отвечает: воистину Воскресе». В тексте есть ссылка на произведения христианского философа, богослова, писателя VIII века Иоанна Дамаскина: «и об этом свидетельствует Иоанн Дамаскин».

Лубок «Сказание чего ради на Пасху с червленым яйцом христосуемся». Начало XX в. (Г-761)

Есть ли подобная картинка в других собраниях не известно, литературная основа сюжета тоже не вполне ясна. От предыдущих произведений этот лубок отличается ярким, насыщенным колоритом, более высоким уровнем исполнения, проработкой деталей. Еще одна особенность – лист бумаги перед работой был затонирован светло-красной темперой. Такой же прием использован на картинке из ГИМа «О девице Марии и ее посмертном явлении отцу» и на других вологодских листах [3, с.32]. Может быть, это тоже произведение Софьи Каликиной? Вопрос открыт.

Е.И. Иткина выделила несколько крупных центров старообрядческих рисованных картинок, существовавших в России в конце XVIII – начале XX века. Вологодский центр

возник не ранее конца XIX века и был сосредоточен в Тотемском и Кадниковском уездах Вологодской губернии. По мнению исследователя, вологодские листы, в том числе и листы, вышедшие из гавриловской мастерской, характеризует «развернутая повествовательность», обширные тексты, отсутствие «узорчатой орнаментальности», определенный набор цветовых сочетаний (красный, коричневый, желтый, оранжевый), стремление создать не только поучительное произведение, но и сделать его занимательным [3, с.32–34]. Все эти черты характерны и для трех рисованных картинок из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника. Вполне возможно, они вышли из мастерской д. Гавриловская Тотемского уезда, и в начале XX века попали в новленскую старообрядческую молельню.

Московский реставратор Татьяна Георгиевна Парфенова в 1990-е годы отреставрировала 17 из 20 старообрядческих лубков, включая рукописные, благодаря этому, Кирилло-Белозерский музей-заповедник получил возможность изучать графику, представлять ее в экспозициях и на выставках.

Список литературы.

1. Дементьев В.В. Свет малой родины. Отчина и дедина /В.В.Дементьев. – М., 2008. – 528 с.
2. Дюшартр П.-Л. Русские народные картинки и гравированные книжицы.1629 –1885 / П.-Л. Дюшартр. – М., 2006. – 191 с.
3. Иткина Е.И. Русский рисованный лубок конца XVIII – начала XX века. Из собрания Государственного исторического музея / Е.И. Иткина. – М., 1992. – 255 с.
4. Иткина Е.И. Рукописный лубок конца XVIII – начала XX века / Е.И. Иткина // Народная картинка XVII–XIX веков. Материалы и исследования. – СПб., 1996. – С. 118-137.
5. Лучшева З.А. Старообрядческий рисованный лубок: проблемы изучения / З.А.Лучшева // Труды Государственного музея истории религии. – Вып.2. – СПб., 2002. – С. 137–149.
6. Мишина Е.А. Термины «лубок» и «народная картинка» / Е.А. Мишина // Народная картинка XVII –XIX веков. Материалы и исследования. – СПб., 1996. – С. 15–28.
7. Русская народная картинка XVII – XIX веков. Каталог выставки. – Л., 1980. – 85 с.

¹Дементьев В.В. Свет малой родины. Отчина и дедина. / В.В. Дементьев. – М., 2008. – С. 343

² Лучшева З.А. Старообрядческий рисованный лубок: проблемы изучения / З.А. Лучшева //Труды Государственного музея истории религии. – Вып.2. – СПб, 2002. – С.139

³ Размеры картинок в статье даны в сантиметрах.

Петрова Наталья Валерьевна,
экскурсовод I категории
отдела по работе с посетителями
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
<http://kirmuseum.org/>